

ЛОВУШКИ ОТЧУЖДЁННОЙ ВОВЛЕЧЁННОСТИ И СПОСОБ ВЫХОДА ИЗ НИХ

М. А. Соколов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия
e-mail: maksim.sokolov.prof@yandex.com

Аннотация. Общая цель исследования – раскрыть потенциал философского осмысления насущных вызовов, которые ставит перед человеком цифровая реальность в наиболее существенных для человеческого бытия аспектах. Более конкретная цель – выявить те аспекты цифровой реальности, которые одновременно и несут угрозу расчеловечивания, и оставляют возможность инвертировать такое состояние, как с точки зрения теории, так и практики. Релевантность философской рефлексии обуславливается тем, что, с одной стороны, цифровой мир вовлекает в себя человека, обеспечивая извечно искомую человеком связность бытия, а с другой стороны, наоборот, препятствует деятельному синтезу идей и понятий, как в случае с клиповым мышлением. Амбивалентность подобного феномена побуждает использовать диалектический метод – следуя духу гегелевской логики – для исследования таких пар понятий как отчуждённость-вовлечённость, аутентичность-неаутентичность, связность-кенозис в контексте цифровых ситуаций. Инструментальным принципом работы является достижение органичного сочетания объектного фокусирования на феномены новейшей эпохи вкупе с методологической опорой на труды и мысли классиков, таких как Кант, Гегель и Хайдеггер. Статья, исходя из такого принципа, изначально отталкивается от четырёх кантовских вопросов философии в русле понятия связности и переходит к экзистенциальной трактовке связности как вовлечённости, чтобы точнее подобрать понятия для отражения сущностных вызовов цифровизации, учитывая баланс адекватности и всеобщности. Для этого исследуется релевантность философии Хайдеггера, его философско-этимологических, феноменологических установок и экзистенциалов в контексте цифровизации и предлагается диалектическое развитие его мысли в актуальных социально-исторических условиях. Конструируется понятие «отчуждённая вовлечённость» и анализируется его экспликативный потенциал в отношении цифровой реальности. Такой подход позволяет рассмотреть четыре вида взаимодействия «человек – цифровая среда» (социальные медиа, диалоговые системы ИИ, пересадка сознания, использование «больших данных») в качестве ловушек отчуждённой вовлечённости, трансформирующих познание, объяснение и понимание человеком мира и себя. Научная новизна работы состоит в том, что удалось подробно и полноценно диагностировать проблемные места цифровой эпохи с философско-понятийной точки зрения, опираясь при конструировании понятий на классические общеправовые философские методы и принципы, отражая и сохраняя неразрывность и преемственность философской мысли. Актуальность работы состоит в том, что предполагается решать проблемы цифровизации не путём отказа от её инфраструктуры, а путём более осмысленного и деятельного участия человека в конструировании цифровой реальности. Тем самым намечаются пути решения научно-философской проблемы асинхронности между технологическим прогрессом и гуманитарным развитием. В заключении предлагается разновидность гегелевского выхода из пути отчуждения на путь познания для человека 21-го века: выдвигаемая схема, отсылающая к новой формуле синтеза теории и практики в терминах общей семиотики, содержит предпосылки к практической реализации.

Ключевые слова: связность, отчуждённость, вовлечённость, цифровизация, искусственный интеллект, свобода, ловушки отчуждённой вовлечённости.

Для цитирования: Соколов М. А. Ловушки отчуждённой вовлечённости и способ выхода из них // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 5. – С. 123–132. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-5-123>.

TRAPS OF ALIENATED INVOLVEMENT AND A WAY OUT OF THEM

M. A. Sokolov

Samara National Research University, Samara, Russia

e-mail: maksim.sokolov.prof@yandex.com

Abstract. *The general aim of the research is to reveal the potential of philosophical reflection regarding urgent challenges posed by the digital reality in the most essential aspects of human existence. The specific target of the investigation is to identify those aspects of digital reality which simultaneously carry the threat of dehumanization and leave the possibility of inverting such a condition from a theoretical and a practical standpoint. The relevance of philosophical reflection is conditioned by the fact that, on the one hand, the digital world engages the human being, providing the coherence of existence that humans have always sought, and on the other hand, it prevents the active synthesis of ideas and concepts, as in the case of clip thinking. The ambivalence of such a phenomenon prompts us to use the dialectical method – following the spirit of Hegelian logic – to investigate such pairs of concepts as alienation-involvement, authenticity-unauthenticity, and coherence-kenosis in the context of digital situations. The instrumental principle of the work is to achieve an organic combination of an objective focus on the phenomena of the recent era together with a methodological reliance on the works and thoughts of classical scholars such as Kant, Hegel, and Heidegger. Based on this principle, the article initially builds on the four Kantian questions of philosophy in the context of the notion of connectedness and moves to an existential interpretation of connectedness as engagement in order to more precisely select concepts that reflect the essential challenges of digitalization, taking into account the balance of adequacy and universality. To this end, the relevance of Heidegger's philosophy, his philosophical-etymological, phenomenological attitudes and existentials in the context of digitalization are explored and a dialectical development of his thought is proposed for modern socio-historical conditions. The concept of «alienated engagement» is constructed and its explicative potential in relation to digital reality is analyzed. This approach allows us to consider four types of interaction between humans and their digital environment (social media, AI dialogue systems, consciousness transplantation, the use of «big data») as traps of alienated engagement, transforming human cognition as well as the human faculties of explanation and understanding the world and oneself. The scientific novelty of the work consists in the fact that it has become possible to comprehensively diagnose the problematic features of the digital age from the philosophical and conceptual point of view, relying in the construction of concepts upon classical and general philosophical methods and principles, reflecting and preserving the continuity and contiguity of philosophical thought. The relevance of the current work is related to the fact that the work does not suggest solving the problem of digitalization by abstaining from the use of digital infrastructure: the work offers a path for a more thoughtful and active engagement of human beings in constructing digital reality. Such a suggestion delineates ways of overcoming the philosophical and scientific problem of asynchronicity between technological progress and human development. In conclusion, we propose a type of Hegelian way out of the path of alienation onto the path of comprehension for the 21st century human being: the scheme that is put forward, referring to a new formula for the synthesis of theory and practice in terms of general semiotics, contains implications for practical realization.*

Key words: *connectivity, alienation, involvement, digitalization, artificial intelligence, freedom, traps of alienated involvement.*

Cite as: Sokolov, M. A. (2025) [Traps of alienated involvement and a way out of them]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 123–132. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-5-123>.

Введение

Если исключить принцип солипсизма и последовать Гуссерлю [9], предлагавшему вслед за Декартом сомневаться во всём, за исключением базовой интуиции о существовании мира и его, то три вопроса Канта [19, с. 36]: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я смею надеяться?» – можно сформулировать как вопросы об *отношении* познающего,

этического и верующего «я» к миру. Но «я», в таком случае, не только трояким образом *связано* с миром, – оно и не подвергается полному кенозису, не расщепляется окончательно и бесповоротно на познающее, этическое и верующее «я», а *соединяется* воедино, если не для ответа, то для вопрошания «Что есть человек?» (четвёртый вопрос Канта [19, с. 36]). Из такой постановки вопроса следует, что исследование поня-

тия *связности* является ключом либо к ответам на поставленные вопросы, либо, по крайней мере, к проявлению их сути.

Методы исследования

Проводится анализ понятия связности в философско-этимологическом, диалектическом и феноменологическом ключе. Диалектический аспект связности раскрывается с помощью исследования динамики смыслов взаимообуславливающей пары понятий «отчуждённая-вовлечённая». Следуя гегелевскому принципу снятия (*Aufhebung*) и хайдеггеровскому противопоставлению аутентичности-неаутентичности бытия (*eigene-uneigene*), развёртывается трактовка актуальных социально-исторических условий как отчуждённой вовлечённости, содержащей, однако, потенцию к подлинной вовлечённости. Философско-этимологический аспект связности раскрывается в методологической установке Хайдеггера и его работы «О поэтах и поэзии. Гёльдерлин, Рильке, Тракль». Феноменологический аспект исследования опирается на принцип «Назад к самим вещам» Гуссерля и Хайдеггера, а также принцип единства феноменологии и герменевтики, изложенный в книге Хайдеггера «Бытие и время». Суть этого метода основывается на том, что истина сокрытия бытия для присутствия (*Dasein*) проявляется через прояснение структур сокрытия бытия как такового. Поиск свойств неаутентичного модуса присутствия направлен на то, как бытие как таковое трактует себя и проявляет (скрывает) себя в неаутентичных условиях: это создаёт условия для поворота (*Kehre*) в сторону аутентичности.

От связности к отчуждённой вовлечённости: путевая нить (*Leitfaden*)

Понятие *связности* и его роль в философии глубоко разработаны в таких работах А. В. Смирнова, как «Субстанциальная и процессуальная картина мира (к вопросу о типологии культур и картин мира)» [28] и «Логика смысла как философия сознания. Приглашение к размышлению» [29]. В статье [28] автор пишет, что «осмысливание неотторжимо от выявления связности, а связность напрямую соотносится с единством. Именно на основе этих двух понятий кристаллизуется <...> интуитивное постижение реальности». В главе «Размышление I.6 Связность и знак» Смирнов [29, с. 117] отмечает, что «человеческое сознание характеризуется прежде всего тем, что последовательно развивает, в дополнение к знаковой функции, способность к связности. Именно эта способность составляет характерное свойство человека».

Примечательно, что установка философии Смирнова развивает и раскрывает идеи Канта. Так, синтез

как форма связности играет у Канта ключевую роль [19; 17; 16]. Во-первых, сама возможность содержательной метафизики связывается им с возможностью синтетических априорных суждений [19, с. 92, 541]. Другим ключевым тезисом Канта является тезис о связности сознания в форме «трансцендентального единства апперцепции» [17, с. 163]. Часть III «Критики способности суждения» Канта [16, с. 19] озаглавлена так: «О критике способности суждения как средстве, связывающем две части философии в единое целое».

Отдавая должное потенциалу работ А. В. Смирнова в раскрытии понятия *связности как таковой*, необходимо дополнительно учесть специфический контекст нового мира цифровизации и экзистенциальных вызовов человечеству, которые несут в себе технологии искусственного интеллекта и новых типов сетевой коммуникации, развитие кибернетики третьего порядка [23], не существовавшие в парадигме немецкой классической философии. Своеобразным мостиком между классической парадигмой и новыми вызовами техники может служить экзистенциальный поворот в философии, отправной точкой которого можно считать философию К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и М. Хайдеггера. Именно Хайдеггер уловил и адекватно описал угрозу технологизации для человека и нашёл её истоки в новоевропейской философии [30, с. 221–238, 26]. Если рассматривать связность именно в контексте экзистенциальной философии, то связь человека с миром можно обозначить таким тематическим термином как *вовлечённость*, подразумевая под ним вовлечённость человека в со-бытие с миром и её потенциальное раскрытие человеку в моменты рефлексии собственной вовлечённости. Хайдеггер оперирует такими экзистенциалами как присутствие (*Dasein*), озабоченность (*Die Sorge*), исследует *вброшенность* человека в окружающий его мир [3; 20]. В книге Хайдеггера, посвященной поэзии [31, с. 40], автор уделяет особое внимание поэтической интерпретации тянущей, *влекущей* силы тяготения в стихотворении Рильке: «Бытие, будучи риском, удерживает всё сущее в качестве рискованного/рискующего в этой взаимосвязи (*in diesem Bezug*). Однако эта середина (центр) влекуще-притягивающей связи (*des anziehendes Bezuges*) одновременно удаляется ото всего сущего)». Но почему, при всём многообразии обозначений экзистенциалов Хайдеггера, особенно актуально рассмотреть такую их интерпретацию как *вовлечённость*?

Хайдеггер, анализируя греческое понятие истины *ἀλήθεια* как несокрытости, отмечает, что истина никогда в полной мере не раскрывает себя, всегда оставляя некую загадку, некую сокрытость. Более того, он обнаруживает, что бурное развитие техники и мета-

физичность европейской философии имеют сходство в том, что вовлекают как «обычного человека», так и философа в ловушку сокрытости. Эту ловушку сокрытости он обозначил как «постав» (Gestell) [30, с. 11–13]. Вместо того, чтобы следовать пути, предлагаемому бытием, и тем самым позволить бытию приоткрыться человеку, человек возводит конечные преграды на этом пути и пытается удовлетвориться такими преградами. В философии возводимые таким образом преграды проявляют себя как метафизические системы, в науке – как научные картины мира, предпочитающие вычисление в противовес пониманию, а в повседневной жизни такие преграды являют себя товарами массового производства, вырождающими Dasein в Das Man. Однако отчуждённость человека от бытия в контексте отчуждённости потребителя от проживания жизни (Erleben), отчуждённости учёного от таинственности природы (вспомним формулу физиков-практиков «Заткнись и вычисляй!», англ. «Shut up and calculate!») [39] и отчуждения философов в их увлечённости построениями онтологических систем, призванных описать, а не раскрыть бытие, меркнут в сравнении с отчужденностью пользователя социальных медиа 21-го века, притянутого к своему смартфону в бесконечном просмотре бессмысленных роликов индустрии раз-влечений по типу сервиса TikTok [33]. Отчужденность во времена Хайдеггера не достигала ещё такой качественно новой глубины, которая требует поиска новых формулировок и трактовок для философского осмысления. Новая неведомая сила отчуждения, утягивающая подростков к себе и в себя как чёрная дыра (вспоминаем поэтику тяготения Рильке-Хайдеггера), может быть обозначена как *отчуждённая вовлечённость*. Новые медиа магнитом вовлекают человека в виртуальную реальность, отчуждая от реальной социальности. Каждый погруженный в смартфон возвращается в состояние атомарности, которое Гегель описывал как наивное состояние ребёнка или животного [6, с. 480].

Четыре проявления отчуждённой вовлечённости в цифровую эпоху

Наиболее ярко отчуждённая вовлечённость проявляется в так называемом «клиповом мышлении». Как пишет А. В. Ерахтин в статье «Гуманитаристика, философия и клиповое мышление» [12], «клиповое мышление работает по тем же принципам, что и видеоклипы, то есть человек воспринимает окружающую его действительность как последовательность никак не связанных между собой явлений. Индивид перестаёт воспринимать и усваивать большие и пространственные тексты, разрушается способность к целостному и системному осмыслению, выстраиванию при-

чинно-следственных связей». Клиповое мышление препятствует процессам познания и понимания, этического выбора и внеположенной субъекту духовной реальности, образ которой и формирует предмет надежды, поскольку во всех этих процессах необходимым условием является трансцендирование фрагментарности вот-бытия. Как утверждал Кант [17, с. 575], «если бы всякое представление было чуждо другим представлениям, как бы изолировано и обособлено от них, то в таком случае никогда не возникло бы ничего подобного знанию, так как знание есть целое подвергнутых сравнению и связанных между собой представлений...», см. также переход от вот-бытия к мере, сущности, понятию и духу у Гегеля [6]. Так, для понимания универсальной мощи закона природы, внеположенного отдельным фрагментам вот-бытия [35], мышлению необходимо выйти за пределы клипов (англ. clipped – обрезанный, обрубленный). Кроме того, чтобы *объяснить* законы природы, необходимо прибегать к суждению как *связи* субъекта и предиката и к силлогизмам, раскрывающим *связь* суждений, однако *атомарность* клипового мышления блокирует формирование связей. Познание же *духовного* есть понимание, которое, по Дильтею, разворачивается во времени и подразумевает раскрытие внутренней связности между прошлым и настоящим [11; 27]. Однако клиповому мышлению свойственна дискретность, бессмысленное перескакивание с темы на тему, с клипа на клип. Единственный «понимающий» в этом процессе – алгоритм выдачи клипов интерактивного медиа. Таким образом, понимание отчуждается от человека в пользу машины.

Вторая ловушка отчуждённой вовлечённости – это диалоговые системы искусственного интеллекта типа ChatGPT, способные по запросу пользователя написать реферат, статью или даже стихотворение, создать изображение или видео [15]. Экономический фактор фактически бесплатного труда машины заставляет всё большие человеческие сообщества, заточенные на производство нематериальных ценностей, полагаться на машины, отказываясь от труда людей. Таким образом, если раньше творческие способности отчуждались только у массового потребителя в его экзистенциале Das Man, но производились кастой творческой интеллигенции, сохранявшей некую причастность раскрытию бытия, то теперь и эта прослойка общества уничтожается, причём уничтожается техникой. Таким образом, *место* подлинного субъекта занимает машина, и тезис постмодернистов о смерти субъекта становится фактически истинным. Более того, если под одними из основных качеств субъектности понимать способность принимать решения и нести за них ответственность, то нейропедагог или

нейрочинивник, которым делегировали принятие решений, отчуждают ответственность от делегирующих и присваивают её себе, как бы *конструируя* собственную (машинную!) субъектность.

Третья ловушка отчуждённой вовлечённости – представление о возможности «пересадки сознания». Ещё Аристотель понимал душу и тело как две неотъемлемые части одной первой сущности [36], а на современном языке философии и психологии такому пониманию соответствует понятие «психофизическое единство» [34]. Аристотель приводит пример с рукой, отделённой от тела, как объектом, не являющимся уже по сути рукой [1, с. 188]. Таким образом, рука есть рука, когда она *чья-то*, принадлежит некоему психофизическому единству. С точки зрения Гегеля, одним из ответов на вопрос «Что есть человек?» является «Человек есть собственник», поскольку человек, взаимодействуя с миром, всё делает «своим» [6, с. 706, 7, с. 102–103]. Таким образом, человеку может быть пересажен орган другого человека, и он сделает его «своим» (если его не отвергнет иммунная система). Исходя из этого, само сознание невозможно пересадить, можно пересадить *что-то сознанию*. Однако, если человек как *Das Man* привык объективировать и отчуждать своё сознание, то неудивительно, что возникает ложное представление о возможности пересадки сознания подобно биооргану, хотя на деле, если что и будет пересажено – это то, что *уже насажено человеку* – некая отчуждённая форма *Das Man*.

Четвёртая ловушка отчуждённой вовлечённости – представление о том, что человека, его личность, личностные аспекты его деятельности можно свести к поведению, предсказать, определить с помощью «больших данных». С позиций гуманистической психологии объективные, численные параметры не могут определять душу человека¹. Однако такой тезис справедлив, только если отношение человека к миру описывается экзистенциалом *Dasein* в его подлинной, невырожденной форме, а не в форме *Das Man*. В ситуации подлинного отношения к бытию, как бы социум или язык ни сковывал человека (как пишет М. Гаспаров о языке, «что бы мы ни делали, о чем бы ни думали, к чему бы ни стремились – мы не вольны выйти из этого потока...» [4, с. 5]), человек всё же – существо *бесконечное*, как с точки зрения свободного речепорождения (как утверждает Хомский [38], несмотря на набор правил и ограничений), так и с точки зрения

бесконечной самореференции (бесконечная «зеркальность» самосознания, чистого для-себя-бытия у Гегеля [6, с. 138], эстетические рекурсии Канта [37]). Хайдеггер подчёркивал *конечность* человеческого бытия в форме бытия-к-смерти [30, с. 31, 32, с. 403], однако подобная конечность может быть *подлинной*, если её содержание совместно творится бытием и человеком через вовлечённость человека в бытие. «Метафизический порыв» духовно здорового, вопрошающего человека² стремится трансцендировать *неподлинную* конечность, навязываемую структурными условиями социума. Что означает «трансцендирование неподлинной конечности»? Для В. А. Конева это – утвердить себя [21]. В. П. Зинченко говорит о пределе такого утверждения как влияния личности на культуру в форме «памятников человеческого духа» [14, с. 20]. Отличный пример такого успеха – А. С. Пушкин, фактически создавший литературный русский язык, воздвигнув памятник себе «нерукотворный» [8]. Да, памятник как нечто завершённое, утверждённое – в определённом смысле конечен, но конечен подлинно, через жертву бытию культуры. Таким образом, именно человек как развитая личность определяет сам себя, или даже общество вокруг себя. Успешное определение сущностных аспектов души человека машиной или алгоритмами говорит только о глубоком отчуждении человека от самого себя, от идеалов собственного развития. Но в таком случае, согласно Зинченко [14], нет развития культуры, а значит, и нет предпосылок для того, чтобы кто-либо брал эстафету воздвижения памятников духа: культура и человек попадают в ловушку самовыворждения.

Итоги исследования и заключение о возможности выхода из ловушек отчуждённой вовлечённости

Каков возможный выход из описанных ловушек? Возвращаясь к понятию связности, рассмотренные ловушки отчуждённой вовлечённости можно трактовать как ловушки негативной, сковывающей человека связности. Подобную негативную связность в форме довления объективного духа над субъективным Гегель описывает в «Феноменологии духа» [5, с. 110] как «несчастное сознание». В «Науке Логики» [6, с. 532] этому состоянию духа соответствует довление причинной стороны сущности в виде необходимости до «самого трудного» этапа: перехода *от необходимости к свободе*. Этот самый сложный этап представлен в «развитии

¹ Абдурахманов Р. А. История психологии: идеи, концепции, направления: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – С. 133.

² Курашов В. И. Начала прагматической антропологии: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки ВПО 030100 – «Философия», специализация «Философская антропология». – 2-е изд., испр. – М.: Университет, 2007. – С. 24, 233–238. – EDN: QWQKPP.

понятия», т.е. в науке. Освобождением от оков негативной связности цифрового мира станут междисциплинарные исследования сущности этого нового мира, методов машинного обучения, принципов функционирования кибернетики третьего порядка. Изучив новый мир с позиций философии техники, теории управления, теории коммуникации и математической теории нейросетей, человек сможет сделать его «своим» (по Гегелю), а значит, и управлять им. Тогда не машины будут хозяевами человека, а человек будет использовать машины как инструменты для достижения собственных целей. Недаром Адам дал имена животным, и Бог повелел Адаму ими управлять [2, с. 5]. Та же логика, даже в большей степени, применима и по отношению к машинам: только так человек восстановит идеалы эпохи Возрождения в условиях нового цифрового мира. Подобная мысль содержится в недавно переведённом с фарси эссе Джалала Але-Ахмада: «*Чтобы контролировать машины, нужно их создавать. Предмет, созданный чужими руками, будь это хоть амулет или талисман от сглаза, несет в себе загадку, частицу пугающих и недоступных человеку миров. Он хранит в себе тайну<...> Так давайте же проявим любопытство, давайте немного повзрослеем, откроем талисман и узнаем его секрет*» [10, с. 100–103].

Предложенный рецепт переключается с переключением внимания в философии техники с традиционно-философской рецептивной деятельности на деятельность проективную и вскрытием их различий и подобия. Как пишет А. Ю. Нестеров, исследуя эпистемологические и онтологические основания философии техники [24]: ««четвёртое царство» выполняет для проективной деятельности те же функции, что и «мир идей» Платона для традиционно исследуемой в истории философии рецептивной деятельности». Поскольку «что разумно, то действительно; и что действительно, то разумно», а слова «деятельность», «деяние», «действие» однокоренные не только в русском языке (ср. act, activity, actuality в английском или wirken, Wirklichkeit в немецком), актуальная ситуация отчуждения как ловушка отчуждённой вовлечённости может пониматься и как сдвиг в рецептивную сторону от баланса и диалога рецептивности и проективности. Согласно Хайдеггеру, бытие и его «вес» даже в дефективном модусе присутствия не исчезает, а приобретает статус отчуждённой вовлечённости. Отдельно стоит отметить, что древнегреческое τέχνη может пониматься и как искусство, и как техника, и А. Ю. Нестеров неспроста развивает

понимание подобия между техникой и творчеством как в историко-философском, так и в современном ключе и в актуальном терминологическом аппарате, в том числе как форм проективного семиозиса [24; 25]. Дело в том, что Хайдеггер постоянно стремится подчеркнуть, что нельзя понимать его разведение аутентичности и неаутентичности присутствия как подготовку к некоему новому философскому проекту по успешному преодолению неаутентичности. Вместе с тем, знаменитое «новое начало» и «четверница» Хайдеггера как альтернатива новоевропейской метафизичности возникла после внимательного изучения им творческих актов Гёльдерлина: как пишет Николай Болдырев в послесловии к книге Хайдеггера о поэтах и поэзии [31, с. 138] «изучив внутреннее пространства Гёльдерлина, Хайдеггер делает открытия, после которых ты уже не можешь жить как прежде». Таким образом, проективный семиозис Гёльдерлина, сочетаясь с рецептивным семиозисом Хайдеггера и приводят к искомому «просвету бытия» (Lichtung). Это возвращает нас к социальности, со-бытию (Mitsein), только в своей аутентичности: следовательно, налицо необходимость союза проективных и рецептивных «семиотиков».

С философско-духовной точки зрения в этом отношении релевантны мысли князя С. Н. Трубецкого в изложении В. Зеньковского [13, с. 749] «как гласит известная и прославленная формула С. Трубецкого, мы во всех актах (теоретического и морального характера) «держим внутри себя собор со всеми», или, в изложении С. Левицкого [22, с. 221], «это вселенское сознание не носит характера высшей духовной индивидуальности. Оно носит форму «мы», а не «я». Иначе говоря, вселенское сознание соборно». С актуальной, научно-практической точки зрения необходимо отметить недавно прошедшую всероссийскую конференцию с международным участием «Свет и тени цифровой реальности: образ инженера 21-го века»³, одной из дискуссионных тем которой стала тема «Союз философов и инженеров в цифровую эпоху». Такие и подобные им назревающие формы деятельного синтеза могут способствовать выходу из ловушек отчуждённой вовлечённости, навязываемых цифровой эпохой: таким образом, homo faber сохранит человеческое в человеке, несмотря на актуальные вызовы человеческому со стороны машин.

Проведённое исследование очерчивает способы устранения дисгармонии между технологическим прогрессом и гуманитарным развитием человека, опираясь на общеполитические понятия, такие как

³ Всероссийская конференция с международным участием // Свет и тени цифровой реальности. – URL: <https://lightandshadows.psu.ru/> (дата обращения: 01.04.2025).

связность, аутентичность, отчуждённость и вовлечённость и предлагая для изучения новое понятие: ловушки отчуждённой вовлечённости. Дальнейшие исследования могли бы обратить взгляд на другие формы проявления упомянутых ловушек, помимо четырёх форм, отражённых в статье. Вместе с тем, само сконструированное понятие может быть

уточнено и переформулировано, поскольку является в большей степени инструментом философского поиска, чем элементом новой онтологии. Продолжение философских поисков в этом направлении полностью согласуется с выводами статьи о живой творческой мысли как преодолевающей прокрустово ложе цифровых ловушек.

Литература

1. Аристотель *Метафизика* / перевод с древнегреческого Александра Кубицкого. – Санкт-Петербург: Азбука, 2020. – 413 с.
2. Библия. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 1006 с.
3. Бурханов Р. А., Никулина О. В. Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера // *Манускрипт*. – 2018. – № 5 (91). – С. 65–68. – <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-5.14>. – EDN: XQYGXB.
4. Гаспаров Б. М. *Язык, память, образ: Лингвистика яз. существования*. – М.: Новое лит. обозрение, 1996. – 351 с.
5. Гегель Г. В. Ф. *Феноменология духа*. – М.: Наука, 2000 – 495 с.
6. Гегель Г. В. Ф. *Наука логики*. – Изд. 2-е, стер. – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – 799 с.
7. Гегель Г. В. Ф. *Философия права* / Пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
8. Гринбаум О. Н. Стихотворение А. С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» и его финальные строки в свете гармонии // *Philologia Classica*. – 2015. – Т. 10. – С. 284–302. – EDN: WDTCLR.
9. Гуссерль Э. *Картезианские медитации* / пер. с нем. В. И. Молчанова. – М.: Академический проект, 2010. – 229 с.
10. Джалал А.-А. *Гарбзадеги* / Пер. А. Андрюшкина. М.: Ad Marginem, 2024. – 228 с.
11. Дильтей В. *Собрание сочинений*: В 6 т. / под общ. ред. А. В. Михайлова и Н. С. Плотникова. – М.: Дом интеллектуал. кн., 2000. – Т. 3: Построение исторического мира в науках о духе. Т. 3 / пер. с нем. под ред. В. А. Куренного. – 2004. – 418 с.
12. Ерахтин А. В. *Гуманитаристика, философия и клиповое мышление* // *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2019. – № 2 (19). – С. 35–41. – EDN: IEGDUJ.
13. Зеньковский В. *История русской философии*. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
14. Зинченко В. П. *Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили: к началам органической психологии*. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 445 с.
15. Имамов М. М. Использование ChatGPT в экономике // *Дискуссия*. – 2023. – № 4 (119). – С. 62–72. – <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2023-4-119-62-72>. – EDN: VNAYQH.
16. Кант И. *Критика способности суждения* / перевод с немецкого Николая Соколова. – Санкт-Петербург: Азбука, сор. 2019. – 444 с.
17. Кант И. *Критика чистого разума*. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. – 606 с.
18. Кант И. *Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука; Религия в пределах только разума; Логика. Пособие к лекциям*. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 549 с.
19. Кант И. *Иммануила Канта пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки* / Перевод [с нем.] В. С. Соловьева; [Примеч. О. Ю. Бойцовой]. – М.: Прогресс: VIA, 1993. – 236 с.
20. Качераускас Т. *Парадигма философской поэтики и герменевтико-феноменологическая философия* // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2004. – № 2 (39). – С. 122–126. – EDN: KHQLUP.
21. Конев В. А. *Размышление над одним из тезисов С. Н. Булгакова, инициированное идеей процессуальной логики* // *Философский журнал*. – 2022. – Т. 15, № 4. – С. 69–77. – <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2022-15-4-69-77>. – EDN: BHMCOТ.
22. Левицкий С. А. *Сочинения* / сост., послеслов. и коммент. В. В. Сапова. – М.: Канон, 1995. [Т. 2]: *Очерки по истории русской философии. От истоков до XIX века, том первый*. – М.: Канон, 1996. – 494 с.
23. Лепский В. Е. *Философско-методологические основания становления кибернетики третьего порядка* // *Философские науки*. – 2018. – № 10. – С. 7–36. – <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-10-7-36>. – EDN: YSAYZV.

24. Нестеров А. Ю. Эпистемологические и онтологические проблемы философии техники: «Четвёртое царство» Ф. Дессауэра // *Онтология проектирования*. – 2016. – Т. 6, № 3 (21). – С. 377–389. – <https://doi.org/10.18287/2223-9537-2016-6-3-377-389>. – EDN: WMXBUB.
25. Нестеров А. Ю. Способы представления творчества и интуиции в теориях творчества П. К. Энгельмейера и Ф. Дессауэра // *Научно-исследовательские исследования*. – 2023. – № 4. – С. 110–123. – <https://doi.org/10.31249/scis/2023.04.07>. – EDN: OHGDWG.
26. Павленко А. Н. Мартин Хайдеггер: сущность современной техники // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Философия. – 2003. – № 1. – С. 67–75. – EDN: ПУЗКТ.
27. Розин В. М. А. П. Огурцов о гуманитарно-антропологическом повороте // *Философская мысль*. – 2022. – № 5. – С. 22–30. – <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.5.38137>. – EDN: JENGTN.
28. Смирнов А. Субстанциальная и процессуальная картина мира (к вопросу о типологии культур и картин мира) // *Философская антропология*. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 62–81. – EDN: VSFIWZ.
29. Смирнов А. В. Логика смысла как философия сознания. Приглашение к размышлению. – М.: ЯСК, 2021. – 445 с.
30. Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления* / сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В. В. Библина. – М.: Республика, 1993. – 445 с.
31. Хайдеггер М. О поэтах и поэзии. Гёльдерлин, Рильке, Трагль / составление, перевод с немецкого Николая Болдырева. – М.: Водолей, 2017. – 238 с.
32. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики: мир – конечность – одиночество / пер. с нем. В. В. Библина, А. В. Ахутина, А. П. Шурбелева. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2013. – 590 с.
33. Цуканов Е. А. Мир, расколотый надвое: по ком звонит колокол виртуального? // *Наука. Искусство. Культура*. – 2021. – № 2 (30). – С. 161–167. – EDN: BNMVYZ.
34. Шадриков В. Д. О психологических конструктах и последовательности их изучения при подготовке психологов // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2004. – Т. 1, № 3. – С. 37–43. – EDN: QJEMLN.
35. Шафоростов А. И. История фундаментальных идей: детерминизм // *Известия Лаборатории древних технологий*. – 2023. – Т. 19, № 2 (47). – С. 91–102. – <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-91-102>. – EDN: HCGAIR.
36. Шилкина И. С. Учение о душе в рамках философско-психологических воззрений Аристотеля // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20, № 1. – С. 61–64. – EDN: RZIYYL.
37. Bertinetto A., et al. (2020) Kant's Concept of Power of Judgment and the Logic of Artistic Improvisation // *Kant's Aesthetics in XX. Century*, Berlin and New York: De Gruyter. – pp. 315–337.
38. Chomsky N. (1981) On cognitive capacity. In *The Language and Thought Series*. – Harvard University Press, 1981. – pp. 305–323.
39. Johansson A. et al. (2018) «Shut up and calculate»: The available discursive positions in quantum physics courses. *Cultural Studies of Science Education*. – Vol. 13. – pp. 205–226. (In Eng.).

References

1. Aristotle (2020) *Metafizika* [Metaphysics] (A. Kubitskiy, Trans.). Alphabet, 413 p.
2. Bibliya [The Bible] (2009) OLMA Media Grupp, 1006 p. (In Russ.).
3. Burkhanov, R. A., Nikulina, O. V. (2018) [The concept of existential in Martin Heidegger's fundamental ontology]. *Manuskript* [Manuscript]. No. 5(91), pp. 65–68. – <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-5.14>. (In Russ.).
4. Gasparov, B. M. (1996) *Yazyk, pamyat', obraz: Lingvistika yaz. sushchestvovaniya* [Language, memory, image: Linguistics of lang. existence]. New literature review, 351 p.
5. Hegel, G. W. F. (2000) *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of spirit]. Science, 495 p.
6. Hegel, G. W. F. (2005) *Nauka logiki = Wissenschaft der logik* [Science of logic]. Science, 799 p. (In Russ.).
7. Hegel, G. W. F. (1990) *Filosofiya prava* [Philosophy of right]. Thought, 524 p. (In Russ., transl. from German).
8. Greenbaum, O. N. (2015) [A.S. Pushkin's poem «I erected a monument to myself not made by hands» and its final lines in the light of harmony]. *Philologia Classica* [Philologia Classica]. Vol. 10, pp. 284–302. (In Russ.).
9. Husserl, E. (2010) *Kartezianskiye meditatsii* [Cartesian meditations]. M.: Academic Project, 229 p. (In Russ., transl. from German).
10. Dzhahal, Ale-Akhmada (2024) *Garbzadegi* [Westoxification]. Ad Marginem, 228 p. (In Russ.).
11. Dilthey, W. (2004) *Postroyeniye istoricheskogo mira v naukakh o dukhe* [Construction of the historical world

in the human sciences] M.: House of Intellectual Books, 2. Vol. 3: Construction of the Historical World in the Sciences of the Spirit. Vol. 3, edited by V. A. Kurenny, 418 p. (In Russ., transl. from German).

12. Erakhtin, A. V. (2019) [Humanities, philosophy and clip thinking]. *Vestnik IvGU. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities]. Vol. 2 (19), pp. 35–41. (In Russ.).

13. Zenkovsky, V. (2001) *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. M.: Academic Project, Antiquity, 880 p. (In Russ.).

14. Zinchenko, V. P. (2014) *Posokh Osipa Mandel'shtama i Trubka Mamardashvili* [Osip Mandelstam's staff and Mamardashvili's pipe: Towards the origins of organic psychology]. Direkt-Media, 445 p. (In Russ.).

15. Imamov, M. M. (2023) [Using ChatGPT in the economy]. *Diskussiya* [Discussion]. Vol. 4 (119), pp. 62–72. – <https://doi.org/10.46320/2077-7639-2023-4-119-62-72>. (In Russ.).

16. Kant, I. (2019) *Kritika sposobnosti suzhdeniya* [Critique of judgment]. St. Petersburg: Aphabet, 444 p. (In Russ., transl. from German).

17. Kant, I. (2008) *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure reason]. Science, 606 p.

18. Kant, I. (2006) *Prolegomeny ko vsyakoy budushchey metafiziki, mogushchey poyavit'sya kak nauka = Prolegomena zu einer jeden künftigen metaphysik, die als wissenschaft wird auftreten können ; Religiya v predelakh tol'ko razuma = Die Religion innerhalb der grenzen der blossen vernunft ; Logika. Posobiye k lektsiyam = Logik. Ein handbuch zu vorlesungen* [Prolegomena to any future metaphysics that may appear as a science; Religion within the Limits of Reason Alone; Logic: A manual for lectures]. Science, 549 p. (In Russ.).

19. Kant, I. (1993) *Immanuila Kanta prolegomeny ko vsyakoy budushchey metafizike, mogushchey vozniknut' v smysle nauki* [Immanuel Kant's Prolegomena to any future metaphysics that may emerge in the sense of science]. M.: Progress: VIA, 236 p. (In Russ., transl. from German).

20. Kacherauskas, T. (2004) [Paradigm of philosophical poetics and hermeneutic-phenomenological philosophy]. *Vestnik TGPU* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. Vol. 2 (39), pp. 122–126. (In Russ.).

21. Konev, V. A. (2022) [Reflection on one of S.N. Bulgakov's theses initiated by the idea of process logic]. *Filosofskiy zhurnal* [Philosophical Journal]. Vol. 15, No. 4, pp. 69–77. – <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2022-15-4-69-77>. (In Russ.).

22. Levitsky, S. A. (1996) *Ocherki po istorii russkoy filosofii. Ot istokov do XIX veka, tom pervyy* [Essays on the history of Russian philosophy. From its origins to the 19th century, Volume One]. M.: Kanon, 494 p.

23. Lepskiy, V. E. (2018) [Philosophical and methodological foundations of the formation of third-order cybernetics]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical Sciences]. Vol. 10, pp. 7–36. – <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-10-7-36>. (In Russ.).

24. Nesterov, A. Yu. (2016) [Epistemological and ontological problems of the philosophy of technology: F. Dessauer's «Fourth Kingdom»]. *Ontologiya Proektirovaniya* [Ontology of Design]. Vol. 6, No. 3 (21), pp. 377–389. – <https://doi.org/10.18287/2223-9537-2016-6-3-377-389>. (In Russ.).

25. Nesterov, A. Yu. (2023) [Ways of representing creativity and intuition in the theories of creativity of P.K. Engelmeier and F. Dessauer]. *Naukovedcheskie Issledovaniya* [Science Studies]. Vol. 4, pp. 110–123. – <https://doi.org/10.31249/scis/2023.04.07>. (In Russ.).

26. Pavlenko, A. N. (2003) [Martin Heidegger: The essence of modern technology]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya* [RUDN Journal of Philosophy]. Vol. 1, pp. 67–75. (In Russ.).

27. Rozin, V. M. (2022) [A. P. Ogurtsov on the humanitarian-anthropological turn]. *Filosofskaya Mysl'* [Philosophical Thought]. Vol. 5, pp. 22–30. – <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2022.5.38137>. (In Russ.).

28. Smirnov, A. (2015) [Substantia and processual worldview (on the question of the typology of cultures and worldviews)]. *Filosofskaya Antropologiya* [Philosophical Anthropology]. Vol. 1, No. 1, pp. 62–81. (In Russ.).

29. Smirnov, A. V. (2021) *Logika smysla kak filosofiya soznaniya. Priglasenie k razmyshleniyu* [The logic of meaning as the philosophy of consciousness. Invitation to reflection]. M.: YASK, 445 p.

30. Heidegger, M. (1993) *Vremya i bytie* [Time and Being]. Moscow: Republic, 445 p.

31. Heidegger, M. (2017) *O poetah i poezii. Gyol'derlin, Ril'ke, Trakl'* [On poets and poetry. Hölderlin, Rilke, Trakl]. Moscow: Water-carrier, 238 p.

32. Heidegger, M. (2013) *Osnovnye ponyatiya metafiziki* [Basic concepts of metaphysics]. Saint Petersburg: Vladimir Dal', 590 p. (In Russ., transl. from German).

33. Tsukanov, E. A. (2021) [A world split in two: for whom does the virtual bell toll?]. *Nauka. Iskustvo. Kul'tura* [Science. Art. Culture]. Vol. 2 (30), pp. 161–167. (In Russ.).

34. Shadrikov, V. D. (2004) [On psychological constructs and the sequence of their study in the training of

psychologists]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]. Vol. 1, No. 3, pp. 37–43. (In Russ.).

35. Shaforostov, A. I. (2023) [History of fundamental ideas: determinism]. *Izvestiya Laboratorii Drevnikh Tekhnologii* [News of the Laboratory of Ancient Technologies]. Vol. 19, No. 2 (47), pp. 91–102. – <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2023-2-91-102>. (In Russ.).

36. Shilkina, I. S. (2014) [The doctrine of the soul in the framework of the philosophical and psychological views of Aristotle]. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics]. Vol. 20, No. 1, pp. 61–64. (In Russ.).

37. Bertinetto, A., et al. (2020) Kant's concept of power of judgment and the logic of artistic improvisation. In Kant's Aesthetics in XX. Century. *De Gruyter*, pp. 315–337. (In Eng.).

38. Chomsky, N. (1981) On cognitive capacity. In The Language and Thought Series. *Harvard University Press*, pp. 305–323. (In Eng.).

39. Johansson, A., et al. (2018) «Shut up and calculate»: The available discursive positions in quantum physics courses. *Cultural Studies of Science Education*, Vol. 13, pp. 205–226. (In Eng.).

Информация об авторе:

Максим Алексеевич Соколов, аспирант, научная специальность 5.7.1 Онтология и теория познания, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

ORCID ID: 0009-0002-1113-0495

e-mail: maksim.sokolov.prof@yandex.com

Статья поступила в редакцию: 09.04.2025; принята в печать: 30.09.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Maksim Alekseevich Sokolov, postgraduate student, scientific specialty 5.7.1 Ontology and Theory of Knowledge, Samara National Research University, Samara, Russia

ORCID ID: 0009-0002-1113-0495

e-mail: maksim.sokolov.prof@yandex.com

The paper was submitted: 09.04.2025.

Accepted for publication: 30.09.2025.

The author has read and approved the final manuscript.